

Значит, Шисуи жив.

Какое облегчение. Я подозревал это, но не мог быть уверен.

"Что ты здесь делаешь?" — спросил Саске немного резче, чем собирался.

— Я пришел повидать твоего брата, — объяснил его двоюродный брат.

Конечно. Итачи. Это всегда Итачи.

Почему никто не может увидеть его настоящее лицо?

— Итачи на задании, — сухо ответил Саске. Его мать переглянулась с Шисуи.

— Вы дрались? — спросил его старший двоюродный брат, с благодарностью принимая еду от женщины. — Я слышал, у тебя сегодня плохой день, Саске.

— Нет... Мы не спорили.

Еще нет.

Саске подошел к столу и сел рядом со своим двоюродным братом. Ему так много хочется ему сказать! Он хотел бы предупредить его. Он хотел бы спросить его так много! Знал ли он когда-нибудь об истинной природе Итачи? Пытался ли он остановить его, и поэтому он умер?

— Тогда хорошо, — расслабился Шисуи. — Как дела в Академии?

Что у них с этим вопросом...

Однако на этот раз Саске мог сказать кое-что еще. Когда он жаловался на своих утомительных одноклассников - как же это было прекрасно кому-то пожаловаться! - его семья понимающе кивнула. Он не чувствовал себя так комфортно уже пару лет. Конечно, раньше он расслаблялся и наслаждался свободным временем с друзьями, но в его голове всегда таилась неумолимая мысль, напоминание о том, что ему нужна месть. Что он не может позволить себе такие идиотские пьесы.

— Должно быть, это проклятие братьев Учиха, — рассмеялся Шисуи. «Всегда нужно быть популярным. Я начинаю ревновать!»

- Тебе нечему завидовать, Шисуи, - раздался другой голос, при звуке которого улыбка исчезла с лица Саске. Он медленно повернулся, чувствуя, как прекрасный сон превращается в кошмар.

Его старший брат, Учиха Итачи, стоял, прислонившись к дверному косяку. Он был одет в свою обычную повседневную одежду, длинные черные волосы падали ему на плечо. Его лицо было спокойным, и на первый взгляд не было никаких признаков серийного убийцы, стоящего перед ними. Он выглядел моложе, чем помнил его Саске, но в этом не было ничего странного. В конце концов, он был в прошлом, так что он, должно быть, тоже был моложе.

«Сколько времени нужно мужчине, чтобы одеться?» Шисуи вздохнул, но на его лице была улыбка.

Итачи проигнорировал его вопрос и подошел к брату и матери.

— Привет, Саске, — мягко сказал он.

— Привет-привет, — выдохнул Саске, сжимаясь. Было бы так просто напасть на него прямо сейчас и перерезать его проклятое горло... Но что потом? Как он объяснит своей матери и двоюродному брату, почему он убил своего брата? В любом случае, было сомнительно, чтобы от Учихи, гребаного Итачи, было так легко избавиться.

Итачи сел рядом с ним, затем посмотрел в сторону.

"У тебя все нормально?" — спросил он, в его голосе звучала тревога. «Мама сказала, что ты был таким же, как сегодня утром».

Как ты смеешь спрашивать меня об этом? Тебе все равно! Ты просто хочешь быть сильнее! Ты никогда не считал меня братом!

— Нет... Все в порядке... — начал Саске, а затем нерешительно добавил, ненавидя слово «ниисан».

Итачи мягко улыбнулся.

— Тогда я рад.

— Думаю, с ним действительно что-то не так, — Шисуи наклонился к ним через стол. «Обычно он так прилипает к тебе, что его невозможно оторвать от тебя!»

«Я не прилипаю!» Саске запротестовал прежде, чем успел подумать. На мгновение все стало как прежде, как будто ничего и не было.

Рука Итачи легла ему на голову, затем взъерошила ему волосы. Кровь Саске тут же застучала в жилах.

Если он когда-нибудь снова коснется меня, я не смогу этого вынести.

— Не нервничай так, Саске.

Учиха посмотрел вниз.

Итачи... Знаешь, ты действительно хитрый? Если бы я не знал, что все это было частью твоей игры, я бы поверил тебе, что ты действительно мой замечательный старший брат.

Но, к сожалению для вас, я уже знаю правду.

Вы не можете обмануть меня. Я давно видел сквозь твои иллюзии.

— Саске, хочешь чаю? предложила его мать. — Или ты, Итачи?

Они одновременно кивнули. Женщина мягко улыбнулась.

— О чем ты хочешь поговорить с ним... С моим братом Шисуи? — спросил Саске, поправляясь в последнюю минуту. В детстве он уважал своего брата и никогда не называл его по имени, которое так легко было забыть.

— Просто о дружеских вещах, — махнул рукой Учиха. «Итачи все еще на задании, и его трудно поймать».

— Вы преувеличиваете, — покачал головой его друг, нет, ложный друг. — Тебя довольно трудно

поймать. Я бываю в Конохе чаще, чем ты.

— Я не тот, кому позже придется объяснять это Изуми.

«Понятия не имею, почему вы упоминаете именно ее».

Изуми? Кем она была? Он не помнил никого с таким именем.

— Я чувствую, ты знаешь почему, — рассмеялся Шисуи, а затем посмотрел на Саске. «Знаешь, если все пойдет хорошо, у тебя может появиться новая сестра».

- Не говори так, Шисуи, - упрекнула его единственная женщина в этой компании. «Пока ничего не известно».

Итачи вздохнул.

«Разве ты не можешь решить за меня мою личную жизнь?»

Любовная жизнь? Он впервые услышал, что у Итачи есть любовница.

— Знаешь, это сложная задача, но мы постараемся, — рассмеялся Шисуи. Саске невольно улыбнулся. Его старший кузен всегда заставлял его смеяться.

— Кто этот Изуми? Саске нахмурился, заставив Шисуи повернуться к нему с ошеломленным недоверием.

«Вы не знаете, кто это? Вы никогда не встречались с ней? Действительно?»

— Я что, похоже, шучу? — спросил Саске.

Его двоюродный брат улыбнулся, затем указал на Итачи, который все еще был слишком близко ко всем.

— Что ж, дорогой наш и видимо не всем известный Учиха Изуми — мой самый большой поклонник, а заодно и тайная любовь твоего брата. Что делает нас соперниками. Но, скажем прямо, я думаю, что выиграю эту гонку».

Учиха...?

Так что уже было понятно, что Итачи ничего к ней не испытывает. Он не мог чувствовать ничего подобного к человеку, которого пытался убить.

Итачи весело улыбнулся.

«Ты говоришь это сейчас, когда говорил с ней раз или два? Во всяком случае, я действительно хотел бы, чтобы ты не говорил так, когда ты тот, кто страдает от нехватки спутниц».

— Ты что-то предлагаешь? Шисуи поднял бровь.

— Ты помнишь Сая? Или ту блондинку, которая чуть не откусила тебе голову, когда ты захотел...

— Ладно, ладно, хватит! Шисуи яростно замахал руками, не давая двоюродному брату закончить предложение. «Понял, понял. Ладно, может мне тогда не повезло. Но это было

давно, и это было неправдой!»

— Три месяца назад, — заметил Итачи.

«Четыре».

— Я помню три, — настаивал его двоюродный брат.

«Если я скажу четыре, значит четыре. Я старше, так что я прав».

Саске прочистил горло, желая привлечь внимание. Оба Учиха прервали тему, которая должна была стать довольно долгой, а Шисуи стал серьезным и посмотрел на своего так называемого друга. — Кроме того, мне нужно кое-что обсудить с тобой позже.

Итачи кивнул, и кровь в жилах его младшего брата похолодела. Это должен был быть последний день Шисуи? Саске заставил себя вспомнить, как все это выглядело. Нет, это было не так. Он не помнил, чтобы Шисуи навещал их в эти последние дни.

Что-то изменилось? Или это потому, что он вернулся домой позже, чем обычно? Может быть, тогда к ним пришел и Шисуи, который был занят практикой дзюцу?

Не имеет значения. Сейчас не было смысла думать об этом.

Нет... Был еще тот разговор ночью, про Итачи и собрание клана... Я хорошо его помню.

Также по календарю у меня еще есть, сколько, две-три недели? Проклятие. Так мало времени.

Слишком мало.

— Позже, — пообещал Итачи. Мать посмотрела на него, потом налила ему заваренного за это время чая.

— Саске, ты сказал что-то об Академии, — начала она, меняя тему.

— О да, — сказал мальчик, стараясь не обращать внимания на брата, который молча пил чай. Он начал продолжать прерванный рассказ, но на этот раз менее охотно. Итачи задумчиво посмотрел на него, но Саске отвел взгляд и сосредоточился на своей матери.

Он не собирался позволить ей умереть. Не в этот раз.

Разговор был ненормальным, даже Саске смог это почувствовать. Несмотря на все усилия его матери, несмотря на время от времени глупые шутки его кузена, было ясно, что они чувствовали себя неловко.

Проклятие. Неужели его поведение так отличалось от того, каким он был в детстве?

Саске вскоре замолчал, решив как можно скорее поужинать, а затем исчезнуть. Кстати, лучше не ломать половину комнаты. Даже пребывание в одной комнате с этим человеком заставило его потерять остатки и без того подорванного терпения. Последние девять лет... Последние девять лет он делал все, чтобы не произносить свое имя. Он жил только для того, чтобы убить его. Он тренировался, он отказывался от собственного счастья — все ради одной цели, лишь бы отомстить.

И теперь он сидел рядом с ним, как будто ничего не произошло, и Саске ничего не мог

поделать.

Конечно, он мог попытаться напасть на своего брата. Возможно, это даже причинило бы ему боль.

Но что тогда? Как отреагирует его нежная мать? Что бы сделал двоюродный брат, все еще убежденный, что Итачи — его друг?

Они все были настолько слепы. Так наивно.

Но Саске не мог винить их. Ведь когда он был маленьким и глупым, он этого не замечал.

Саске не мог их винить.

Он, конечно, не винил их.

И уж точно он не думал, что люди в этой комнате должны видеть правду.

— Кстати, а где ты взяла такую красивую скатерть, тетя? Шисуи болтал между кусочками.

Женщина пожала плечами.

«Из того, что я помню, я думаю, твоя мама подарила мне его...» — вслух задумалась она.

"Мама?" — удивился подросток. «Ну и дела. Так что она может быть человеком. Не могу поверить».

- Эй, эй, эй, не обижай мою сестру, - женщина предупреждающе погрозила ему пальцем, улыбаясь при этом. «Потому что Рей поймает тебя, и ты придешь сюда просить убежища».

Саске заставил себя вспомнить внешность своей тети. Женщина была матерью Шисуи, но навещала их очень редко, в отличие от сына. Саске даже не смог вспомнить, как она выглядела и какой у нее был характер. Вообще-то... Он когда-нибудь встречался с ней? Он знал ее имя, знал ее по рассказам, но им так и не довелось увидеться лицом к лицу.

Ну, это уже не имело значения.

"Хорошо!" — подхватил его двоюродный брат. — И я перееду к тебе! Комната Иты большая, мы вдвоем поместимся!»

«Как я буду кормить такое количество людей?» Женщина, казалось, серьезно беспокоилась об этом. — Ты ешь за двоих.

«Только в дни, в которых есть буква «у» или «д», — махнул рукой Шисуи.

Итачи отложил ложку в сторону, привлекая их внимание.

— Почему моя комната? — спросил он впервые за долгое время.

«Потому что он самый чистый», — был ответ.

— В нашем доме Саске лучше всех следит за чистотой в комнате, не так ли?

Саске, оказавшись в другом времени в своих мыслях, моргнул, поскольку вокруг стола

воцарилась тишина.

Ах... Это был вопрос ко мне.

— Саске? его брат склонил голову набок, затем протянул ему руку. Та самая рука, которая не так давно хотела вырвать ему глаза. Та самая рука, которая убила их родителей. Та самая рука, которая прижимала Саске к стене, лишая его дыхания. "Ты здесь?"

Рука приблизилась.

Весь мир, который был в Саске, исчез в одну секунду.

Мальчик яростно оттолкнул руку брата, резко встав при этом, толкнув стол и рассыпав ужин с тарелок. Недолго думая, его рука потянулась к одному из кинжалов, приготовленных для себя утром, и метнула его в лицо ненавистному врагу.

"Не трогай меня!" — прорычал Саске. «Не прикасайся ко мне больше, убийца!»

Он посмотрел из-за стола на свою семью. Его мать, бледнее обычного, смотрела на него с беспокойством, смешанным с... страхом? Она была напугана? Для него или от него? Шисуи уже вскочил на ноги, наблюдая за всей ситуацией своими красными глазами. Итачи медленно опустил руку, держа кинжал в нескольких сантиметрах от глаз, и на его лице отразилось большое замешательство и непонимание.

— На что ты смотришь? В руке у Саске было наготове еще одно оружие. — Ты действительно слеп и понятия не имеешь, кто он на самом деле?

Шисуи оказался прямо перед ним за долю секунды, отделив его от брата и подняв руки в успокаивающем жесте.

— Джуниор, не на что сердиться, — медленно сказал он. — Ладно, я не войду в твой дом. Меня не волнует эта комната, хорошо?

«Вы не понимаете! Мне все равно, где и с кем ты живешь! Но у меня нет ни малейшего намерения позволять ему, — Саске указал презрительным жестом на своего брата, спрятавшегося за кузеном, — доминировать над Конохой, как будто он имел на это право! Ты слышишь меня, Итачи? Убирайся отсюда, пока у тебя еще есть время!»

Шисуи удивленно поднял брови, но быстро опустил их. Где-то сзади тетя подошла к сыну, оттянув его в сторону и схватив за плечо.

— Младший, что с тобой сделала Ита? — сказал Шисуи с замешательством в голосе, смешанным с весельем. «Украл твоего любимого медведя? Съел лучший шоколад, который вы припасли для особого случая?»

Он явно пытался его рассмешить. Саске лишь раздраженно фыркнул.

— Что он сделал со мной? — повторил он, не веря, что кто-то может быть настолько глуп, чтобы спросить его. «Что он сделал со мной? Хочешь знать, что он сделал со мной? Он испортил мне всю жизнь! Все мое детство он притворялся, какой он классный, какой милый, и добрый, и обаятельный! Он был почти как проклятый бог клана! Гений, замечательная звездочка, у которой все получилось! У него было все! Все, черт возьми, все! Но нет, ему этого мало! Он должен был уничтожить все это!»

Его двоюродный брат теперь понимал еще меньше.

— Джуниор, о чем ты опять говоришь? Ита ничего не разрушила и...”

- Еще нет, - прервал его Саске. «Но он будет. Опять таки. Ты правда этого не видишь? Разве ты не видишь его болезненную жажду власти? Через несколько дней он убьет тебя только для того, чтобы заполучить Мангекё!»

Ошибка. Лицо его кузена напряглось.

«Младший». Его Шаринган закрутился, приняв другую форму. "Успокойся. Сделайте глубокий вдох. Мы вам не враги».

Саске резко отступил назад. Этот Шаринган...

Как Шисуи мог обладать Мангекё?

«Не пытайся обмануть меня! — угрожал он, направив на него пистолет». Я не могу в это поверить. Как ты мог? Как ты мог убить друга только для того, чтобы получить эти глаза?

Они были достойны друг друга... Итачи и Шисуи, оба были такими жалкими. Поэтому сосредоточились на своих возможностях. И подумать только, что у Саске был двоюродный брат до сих пор для легкомысленной овцы, обманутой «другом».

«Шисуи». Рука Итачи легла на плечо кузена, и в его голосе прозвучало предостережение. «Не используй Котоамацуками.

Он знал.

Он знал, что у Шисуи есть Мангекё.

Но промолчал. Они защищали друг друга. Неудивительно, что Шисуи не смог защитить себя. Он был убежден, что общих секретов будет достаточно, чтобы сдерживать его кузена.

Итачи встал перед «другом», не обращая внимания на приглушенный крик их матери, когда еще один кинжал провел по волосу от его лица.

— Саске, — сказал старший брат, надевая на лицо маску спокойствия. — Опустит оружие.

"Потому что что?" Саске поднял бровь. «Ты убьешь меня? А может быть, вы перережете весь клан? Ой, я забыл. У тебя все еще нет Мангекё. Вы не в состоянии».

— Саске, — повторил его брат, пропуская между ушами часть речи. «Опусти оружие. Никто никого убивать не собирается. И уж точно не для того, чтобы заполучить Мангекё.

— Нет, определенно нет, — фыркнул мальчик. — И я тебе поверю.

Его пальцы сжались на кинжале. Бросать. Один хороший бросок, чтобы покончить со всем этим... Покончить со всем этим безумием.

Он больше ничего не знал. Его уже не волновало, было ли это на самом деле прошлым, или он был заперт в какой-то странной иллюзии, или это был альтернативный мир. Это уже не имело значения. Одно имело значение: его враг был перед ним.

Он легко подбросил кинжал, мгновенно формируя руками печати, необходимые для активации техники. Он был быстрым, он был маневренным. Он выиграл один раз. Он выиграл, да? Ему удалось победить двадцатилетнего Итачи, и он сделает то же самое с этим чертовым 13-летним. Возраст... Возраст не имел значения. Все это время был один и тот же убийца, одна и та же цель.

Дзюцу так и не увидело свет. Возможно, это было следствием его ярости; может быть, слепота, охватившая его; может усталость от всего сумасшедшего дня; возможно, шок от того, что оказался в другой реальности.

Возможно, Саске просто недооценил своих противников или забыл, что они не только двое.

Возможно, Саске просто забыл, что Итачи был не единственным, кого называли гением их клана.

Возможно, Саске просто никогда не знал, что его двоюродный брат не просто так получил прозвище «Шуншин». Возможно, он никогда не знал, что этот радостный мальчик был одним из самых могущественных представителей их клана своего времени.

Ибо как еще можно объяснить тот факт, что, когда Шисуи появился за его спиной, Саске даже не моргнул, когда внезапная боль пронзила его голову, ноги подогнулись, и, наконец, его поглотила тьма?

<http://tl.rulate.ru/book/77820/2338297>